

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.27>

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИИ БИХЕВИОРАЛИЗМА НА РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Научная статья

Николенко А.А.^{1,*}, Кильбович М.В.²

¹ORCID : 0000-0001-8405-0897;

^{1,2} Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nika.90[at]bk.ru)

Аннотация

Несмотря на значительный вклад, внесённый бихевиорализмом в становление основ современной политологии, данная концепция оставалась малоизвестной в Советской науке так как считалась идеологически неверной в СССР, что привело к отсутствию литературы, посвящённой данной концепции на русском языке на протяжении более 80-ти лет. Тем не менее элементы данного подхода остаются релевантными и могут быть использованы и в современных условиях и имеют потенциал для дальнейшего развития. В данной статье представлена краткая история зарождения бихевиорализма, выделены его главные инновации и особенности, которые также можно назвать основными положениями, приведена критика этого подхода, представлена предварительная авторская интерпретация возможности использования бихевиоралистских методов в условиях нашего времени. Целью исследования являлось выявление вклада бихевиорализма в развитие политологии, а также критики этой концепции. В статье уточнено определение Бихевиорализма, предложены 4 основные инновации, привнесённые данным подходом в политическую науку.

Ключевые слова: политология, бихевиорализм, бихевиоризм, парадигма, политический процесс.

INFLUENCE OF THE CONCEPT OF BEHAVIOURALISM ON THE DEVELOPMENT OF POLITICAL SCIENCE

Research article

Nikolenko A.A.^{1,*}, Kilbovich M.V.²

¹ORCID : 0000-0001-8405-0897;

^{1,2} Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (nika.90[at]bk.ru)

Abstract

Despite the significant contribution made by behaviouralism to the formation of the foundations of modern political science, this concept remained obscure in Soviet science because it was considered ideologically incorrect in the USSR, which led to the absence of literature dedicated to this concept in Russian for more than 80 years. Nevertheless, elements of this approach remain relevant and can be used in modern conditions and have the potential for further development. This article presents a brief history of the origin of behaviouralism, highlights its main innovations and traits, which can also be called the main provisions, provides a critique of this approach, and presents the author's preliminary interpretation of the possibility of using behaviouralist methods in the conditions of our time. The aim of the study was to identify the contribution of behaviouralism to the development of political science, as well as the criticism of this concept. The paper clarifies the definition of behaviouralism, proposes 4 main innovations brought by this approach to political science.

Keywords: political science, behaviouralism, behaviourism, paradigm, political process.

Введение

Начало 20 века подарило миру множество открытий в особенности в области естественных наук: биологии, физики, химии; но успехи одних дисциплин порой придают больший контраст медленному прогрессу в других. И в 20 веке такими аутсайдерами оказались социальные науки. Так, например, критики политической науки утверждали, что парадигмы, сложившиеся на тот момент – философская и историческая – больше не способны с достаточной точностью описывать современные им явления и процессы, а также прогнозировать будущие перемены в волатильном индустриальном обществе [1], [2], [3]. Требовались изменения в фундаментальных принципах исследовательского процесса – новый инструментарий для описания нового мира.

Основные результаты

Первыми учёными, сумевшими создать новую парадигму в социальных науках, стали психологии. В начале 20 века огромное влияние на психологию как науку оказывал психоанализ Зигмунда Фрейда, но многие исследователи считали его методы слишком субъективными. Одним из них был Джон Ватсон. В своей публикации 1913г он пишет: «Психология, с точки зрения бихевиориста, является чисто объективной экспериментальной отраслью естествознания». Ватсон считал, что теоретические основы психологии должны строится на объективных, проверяемых и измеряемых материалах и актах человека. Интерпретации явлений, которые невозможно объективно зафиксировать, он считал излишними и несущественными для науки [4]. Эта статья позднее стала неофициально известна как «Манифест Бихевиориста» (от английского поведение) и стала отправной точкой для популяризации термина.

Идеи Ватсона получили дальнейшее развитие в работах многих учёных наиболее известный из которых – Беррес Скиннер [5]. В своей первой книге «Поведение Организмов» [6] он заложил основы современной интерпретации Бихевиоризма (также известен как Радикальный Б. или Б. Скиннера) и его имя практически синонимично с термином в наше время.

Как уже было замечено выше, не только психологи, но и политологи пытались найти новые пути обоснования своих теорий, и недавно созданная концепция анализа поведения показала последним перспективной. В середине 20-ых начале 30-ых годов 20 века исследователи из Чикагского Университета решают перенять опыт своих коллег и создать новую парадигму в политологии, опирающуюся анализ на поведения отдельно взятых субъектов политических отношений. Позднее этот период станет известен как Поведенческая Революция (The Behavioral Revolution) [7].

Профессор Чарльз Мерриам и доктор наук Гарольд Лассуэлл, являлись самыми видными учёными, занимавшимися данным вопросом. Они работали параллельно и независимо друг от друга – Мерриам со своими студентами проводил первые попытки электорального анализа и изучения общественного мнения посредством опросов и интервью избирателей, в то время как Лассуэлл систематически анализировал средства массовой коммуникации, которые раскрывали информационно-пропагандистское содержание политики и ее психологические доминанты.

По результатам проведённых исследований приверженцами чикагской школы политической науки был введён новый термин – бихевиорализм. На сегодняшний день бихевиорализм можно описать как подход в политической науке, базирующийся на исследовании поведения индивидов и групп и стремящийся объяснить и предсказать их текущее и будущее поведение в рамках политической системы.

Концепция бихевиорализма продолжила эволюционировать на протяжении предвоенных лет, повлияла на развитие маркетинга и достигла наибольшего распространения после окончания 2 мировой войны. Новый подход привлёк не только множество сторонников, но и видных критиков одним из, которых был Дейвид Истон. В своей работе «Современное определение бихевиорализма» он предложил «интеллектуальные фундаментальные камни» [8] – характерные особенности движения (см. табл. 1).

Таблица 1 - Особенности бихевиорализма

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.27.1>

Особенность	Описание
Закономерности	В поведении людей существуют закономерности, на основе которых можно создать теории способные как описывать, так и предугадывать политические феномены.
Проверяемость	Все используемые доказательства должны быть получены с помощью проверяемых эмпирических тестов.
Технология	Для получения достоверных данных необходимо применять корректные методы, методики и инструменты.
Показатели	Для истинно научного исследования политического поведения требуется введение количественных показателей.
Ценности	Моральные и этические вопросы находятся за рамками науки. Учёный должен стремиться быть беспристрастным.
Систематизация	Процесс исследования должен быть систематичным, направленным на развитие теории.
Чистота науки	Чистый научный подход предполагает фокус на развитии теории политической науки даже в ущерб практической ценности знания.
Интеграция	Для наиболее точного и полноценного исследования политического поведения следует заимствовать знания, методики и методы из других дисциплин.

Обсуждение

По результатам исследования автором предложены 4 главные инновации бихевиорализма.

1. Изменение теоретической парадигмы – приверженцы бихевиорализма хотели привнести многие элементы естествознания в традиционную социальную политологию. Их первым шагом было изменение теоретических основ науки. Так, научной должна считаться только эмпирически подтвержденная теория, в свою очередь, эмпирическое

исследование должно быть направлено на проверку, систематизацию и дополнение теории. Одним из главных преимуществ теории, построенной на эмпирических данных, является возможность прогнозировать развитие процессов в дополнение к объяснению их природы. Важной целью для бихевиоралистов была минимизация влияния субъективных заключений исследователя на достоверность научной работы [9].

2. Систематизация инструментария – методы исследования, используемые политологами, должны быть протестированы, систематизированы и строго соблюдаться. Разработка и совершенствование методов и методик должны быть приоритетом для учёных.

3. Изменение в ценностях – ученый должен быть свободен от оценочных суждений и идеологических предвзятостей. Политолог обязан констатировать факты. Его работа должна быть лишена ценностных воззрений ученого и окружающего общества. Объективность может быть достигнута только посредством использования аутентичного исследовательского инструментария и строгого соблюдения правил и методик, предписываемых им. Ученый должен отдавать приоритет исследованиям, направленным на развитие политологии как науки, углубления нашего понимания политической деятельности в целом, а не проектам, нацеленным на решение практических проблем региона или отдельной страны. С точки зрения бихевиорализма, такая позиция объясняется тем, что без досконального знания объектов исследования ученый не может позволить себе называть свои рекомендации научно обоснованными.

4. Интеграция с другими науками – бихевиорализм стремится объединить знания и методы различных социальных наук в той же степени, в которой естественные науки дополняют и проверяют друг друга. Междисциплинарные исследования позволят получать более достоверные знания так как вовлекают более широкий круг исследователей и учитывают достижения сразу нескольких наук.

Не все инновации данного подхода закрепились в сегодняшней политологии, часть из них подверглась серьезной критике. Важность этой критики для развития политической науки может поспорить с важностью успешных инноваций бихевиорализма. Можно выделить несколько основных пунктов.

Сложность сбора, качественной обработки и проверки данных, а также в проведении исследований, удовлетворяющих новым высоким стандартам. Многие акты политической жизни невозможно было выразить в виде данных не только из-за недостатков методики, но и порой необъяснимости факторов человеческого поведения, которые не позволяют эмпирически подтвердить выявленные закономерности [3]. В итоге данные, которыми оперировали бихевиоралисты конца 50-ых начала 60-ых, были фрагментарными и недостаточными для всеобщего признания научным сообществом.

Невозможность достижения ценностной нейтральности ученых и их исследований. По мнению критиков, все актуальные политические проблемы являются по своей сути ценностными например: демократия, свобода, справедливость, расизм, национализм; создание морального вакуума для изучения этих явлений считалось неосуществимым [10].

Некоторые исследователи обвиняли бихевиорализм в идеологической ангажированности – направленности на сохранение статуса-кво [10]. Согласно данной точке зрения, бихевиорализм занял популярную на тот момент либерально ориентированную позицию при этом выступая против любой попытки поднять морально-этические вопросы, и использовал «чисто» научную направленность как оправдание для негласной поддержки уже сложившегося политического строя.

Отдельного упоминания заслуживает заметка Дейвида Истона – одного из самых известных критиков, который свёл все главные нововведения бихевиорализма в так называемые интеллектуальные фундаментальные камни. Он утверждал [8], что в среде приверженцев данного движения отсутствует сплочённость и единое видение бихевиорализма как сформированного научного подхода. Косвенным доказательством этого может являться то, что исследователи, изучавшие данный период развития политологии, используют формулировки именно критиков, а не основателей концепции.

Взросший уровень критики в совокупности с внутренней разобщённостью приверженцев в конце 60-ых привёл к упадку бихевиорализма в США и мире [11]. Хотя многие аспекты этой концепции не были реализованы, существенная часть из них вошла в основу современной политологии.

Заключение

Справедливо будет заметить, что неспособность исследователей прошлого найти достаточный объем достоверной информации для обоснования бихевиоралистских теорий посредством эмпирического исследования можно объяснить отсутствием на тот момент необходимого инструментария и технологий для его создания. Развитие цифровых технологии и популяризация сети интернет в последние 20 лет позволили собирать на порядок больше данных, чем наши предшественники могли представить, что, с одной стороны, решило проблему количества, но сделало анализ этого потока данных чрезвычайно сложным для большинства учёных и организаций. Недавний прорыв в области машинного обучения и нейросетей уже может частично решить и эту проблему. В недалёком будущем использование цифровых методов сбора информации в сочетании с методиками, используемыми «искусственный интеллект» и основанными на принципах бихевиорализма может позволить политической науке выйти на качественно новый уровень, особенно в области анализа и прогнозирования политических трендов. Однако незакрытым остаётся вопрос этичности и законности сбора и дальнейшего использования информации, полученной данным путём, в худшем сценарии, данная тема станет одной из самых острых в политической дискуссии середины 21 века. В лучшем для бихевиорализма случае может появиться течение «нового бихевиорализма», адаптированного под современные запросы.

Бихевиорализм, несмотря на свою излишнюю амбициозность и недостаток слаженности среди приверженцев, направил политическую науку на новый путь, по которому она продолжает идти и по сей день. Приверженцы этого научного подхода должны будут воспользоваться новейшим доступным инструментарием, учесть критику, а также

продолжить развивать и дополнять эту концепцию. Сейчас у бихевиорализма есть шанс вернуть релевантность в том или ином виде и приблизиться к идеалу достоверной и проверяемой политической науки.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Богачёв М.И. От поведенческого анализа к пост-бихевиорализму: история парадигмы / М.И. Богачёв // Вестник Московского университета. Социология и политология. — 2017. — № 18. — С. 28-48. — URL: cyberleninka.ru/article/n/ot-povedencheskogo-analiza-k-post-bihevioralizmu-istoriya-paradigmy (дата обращения: 09.12.2023).
2. Ирхин Ю.В. Достижения и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма / Ю.В. Ирхин // Социально-гуманитарные знания. — 2009. — С. 84-105. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-i-ogranicheniya-biheviorizma-i-postbiheviorizma> (дата обращения: 09.12.2023).
3. Wahlke J.C. Pre-behavioralism in political science / J.C. Wahlke // The American Political Science Review. — 1979. — Vol. 73(1). — P. 9–31.
4. Watson J.B. Psychology as the Behaviorist Views It / J.B. Watson // Psychological Review. — 1913. — № 20. — P. 158–177.
5. Smith L.D.B.F. Skinner and Behaviorism in American Culture / L.D. Smith, W.R. Woodward. — Bethlehem : Lehigh University Press, 1996. — 348 p.
6. Skinner B.F. The Behavior of Organisms: An Experimental Analysis / B.F. Skinner. — Cambridge : B.F. Skinner Foundation, 1938. — 457 p.
7. Haass M. The behavioural revolution and after / M. Haass, L. Becker // Approaches to the Study of Political Science. — San Francisco, 1970.
8. Easton D. The current meaning of behaviouralism / D. Easton // Contemporary Political Analysis. — New York, 1967. — Vol. 4. — P. 88–104.
9. Truman D. The impact on political science of the revolution in the behavioral sciences / D. Truman // Research Frontiers in Politics and Government. — Washington, 1955.
10. Christian B. A critical evaluation of the behavioral literature / B. Christian, A. James, T. Vincent // Contemporary Political Thought: Issues and Scope. — New York, 1969.
11. Rathore L.S. The tragedy of political theory / L.S. Rathore // The Indian Journal of Political Science. — 1990. — Vol. 51(1). — P. 1–14.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bogachev M.I. Ot povedencheskogo analiza k post-bihevioralizmu: istorija paradigmy [From behavioral analysis to post-behavioralism: the history of the paradigm] / M.I. Bogachev // Vestnik Moskovskogo universiteta. Sociologija i politologija [Bulletin of the Moscow University. Philosophy and politics]. — 2017. — № 18. — P. 28-48. — URL: cyberleninka.ru/article/n/ot-povedencheskogo-analiza-k-post-bihevioralizmu-istoriya-paradigmy (accessed: 09.12.2023). [in Russian]
2. Irkhin Yu.V. Dostizheniya i ogranicheniya biheviorizma i postbiheviorizma [Achievements and limitations of behaviorism and post-behaviorism] / Yu.V. Irkhin // Social'no-gumanitarnye znaniya [Socio-humanitarian knowledge]. — 2009. — P. 84-105. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostizheniya-i-ogranicheniya-biheviorizma-i-postbiheviorizma> (accessed: 09.12.2023). [in Russian]
3. Wahlke J.C. Pre-behavioralism in political science / J.C. Wahlke // The American Political Science Review. — 1979. — Vol. 73(1). — P. 9–31.
4. Watson J.B. Psychology as the Behaviorist Views It / J.B. Watson // Psychological Review. — 1913. — № 20. — P. 158–177.
5. Smith L.D.B.F. Skinner and Behaviorism in American Culture / L.D. Smith, W.R. Woodward. — Bethlehem : Lehigh University Press, 1996. — 348 p.
6. Skinner B.F. The Behavior of Organisms: An Experimental Analysis / B.F. Skinner. — Cambridge : B.F. Skinner Foundation, 1938. — 457 p.
7. Haass M. The behavioural revolution and after / M. Haass, L. Becker // Approaches to the Study of Political Science. — San Francisco, 1970.
8. Easton D. The current meaning of behaviouralism / D. Easton // Contemporary Political Analysis. — New York, 1967. — Vol. 4. — P. 88–104.
9. Truman D. The impact on political science of the revolution in the behavioral sciences / D. Truman // Research Frontiers in Politics and Government. — Washington, 1955.

10. Christian B. A critical evaluation of the behavioral literature / B. Christian, A. James, T. Vincent // *Contemporary Political Thought: Issues and Scope*. — New York, 1969.
11. Rathore L.S. The tragedy of political theory / L.S. Rathore // *The Indian Journal of Political Science*. — 1990. — Vol. 51(1). — P. 1–14.